*

В ряду произведений, так или иначе связанных с впечатлениями о Куликовской битве, особое место занимает стих о Дмитрии Солунском. В его содержании есть ясные следы переработки под воздействием событий 1380 г. и их последствий. Героико-патриотические идеи, характерные для фольклора, посвященного борьбе с татарским игом, получили здесь, как и раньше в стихе о Егории, своеобразную окраску — вполне в духе жанра. Имеющиеся варианты иногда довольно существенно различаются в разработке отдельных эпизодов, но во всех них очень сильно религиозное начало, пронизывающее весь сюжет и определяющее мотивацию сюжетных поворотов.

В двух вариантах (Бессонов, № 133; Якушкин, стр. 503—504) стих начинается с того, что Дмитрия посещает видение: ангелы предупреждают его о грозящем нашествии. В варианте Бессонова Дмитрий, убежденный услышанным им «гласом божиим», что город не будет взят, успокаивает бояр и князей. В варианте Якушкина Дмитрий отвечает ангелам, что он отстоит свой город.

В большинстве вариантов стих начинается картиной нашествия Мамая на город. Город этот никогда не называется русским именем. Обычно это Русалим, Салим, Солым. В редких вариантах указано, что город этот находится в Русской земле.

Сы первого свету, сы началу
Быў царь Мамай и неверный,
Неверный, безбожный.
Ен стояў на свыей рубежине,
На свыей рубежине, на границе.
Ен поближе кы граду приступаеть,
Хочет град Солы́м разорити.

(Бессонов, № 134).

А сы перваго веку, сы началу,
Як було ж наслания господния
А на ўсю нашу на Руськыю землю,
А на ўсю нашу светлыю Росею —
Наежджав князь Мамай ѐн няверный.

(Романов, стр. 323—326).

Мамай ведет себя так же, как любой татарский царь в былинах: он грозит разорить землю и разбить город; но основная направленность духовного стиха проявляется и здесь — Мамай намеревается уничтожить Салимскую церковь и взять в плен святого Дмитрия. Дальнейшее развитие сюжета в вариантах несколько расходится — с тем, чтобы в определенном пункте вновь сойтись. В одних вариантах происходит поединок Дмитрия Солунского с татарами. Подобно богатырю Дмитрий выступает против Мамая в одиночку. Но хотя он и действует с помощью оружия, видно, что сила его — это сила святого, которого поддерживает небо. Дмитрий надевает ризу, выезжает из города верхом на белом осле.

Един неверную силу побеждает,
Сечет он, и рубит, и за рубеж гонит.
Победил он три тмы
И три тысячи.

(Бессонов, № 133).

В другом варианте Дмитрия сопровождают два ангела.

Через каменну стену пролетает,
Неверную силу побивает.